

Посвящается Джеймсу, Томми и Дарси

Глава 1

Тогда | ЛОРИ

Лори катила чемодан по галерее аэропорта. Из-за влажности растрепавшиеся волосы прилипли к шее. Она остановилась, выглядывая номер выхода на посадку, затем оглянулась.

Сестра так и не пришла.

Лори достала из кармана телефон и уставилась в безучастный пустой экран. Ни входящих. Ни пропущенных. Сердце подпрыгнуло — через несколько минут начнется посадка.

«Раньше ты была не такая!..» — всплыл в памяти обрывок недавней ссоры.

Лори с силой закусила губу с внутренней стороны и не отпускала, пока не пошла кровь.

Она представила, как взойдет на борт межостровного рейса без Эрин и полетит на отдаленный юго-восточный край архипелага. А ведь самую долгую часть пути — из Лондона до Фиджи — Лори уже одолела. Даже снотворное не понадобилось. Только вчера рядом была сестра, вооруженная книгами, музыкой и закусками. К тому же Эрин страшно заботило, какую выпивку заказать после взлета, и за спорами Лори едва заметила, как самолет оторвался от земли. Вечером по прилете они заселились в отель у пляжа и планировали

заказать ужин в номер, а потом немного поспать перед коротким утренним рейсом до выбранного островка.

И вот она здесь, а сестры нет.

Лори покатила чемодан в сторону туалетов. Наклонившись над раковиной, изучила себя в зеркале, провела подушечками пальцев по припухшим векам и темным кругам под глазами.

Прошлой ночью в номере отеля она внимала малейшему шороху в надежде услышать неверные шаги сестры, стук в дверь, неистовый шепот, просьбы выпустить ее. Лори представляла, как в стелюку пьяная Эрин бормочет какие-то извинения. Может, она ипустила бы сестру, а потом, когда та завалилась бы в кровать, велела бы ей отвернуться и не дышать в свою сторону. Скорее всего, именно так она бы и сделала. А может, лишь приоткрыла бы дверь и прогнала бы Эрин.

Но Эрин не пришла, и Лори так и не узнала, как поступила бы.

Лори достала из дорожной сумки косметичку, чтобы хоть чем-то занять руки. Многочасовые бдения в четырех стенах давали о себе знать. Вот уже несколько месяцев ее бледного лица не касалось солнце. Подумать только, синее небо, теплое море, свежий воздух и хорошая книга! Как же ей не хватало давно заслуженного отпуска!

Хотя, может, зря это все? Лори купила путевку, не раздумывая. Уже который день ее мучила бессонница. Проворочавшись без сна до трех часов, она решила посмотреть кино. Открыла ноутбук и сразу наткнулась на рекламу: десять ночей на малолюдном острове где-то далеко на Фиджи, причем на эти даты выпадал ее день рождения — двадцать восьмой. Она вышла в новом окне на страницу своего интернет-банка с балансом счета: оставалось еще две тысячи фунтов.

«Иди к черту, Пит!» — только и подумала, нажимая кнопку «Забронировать».

С первыми лучами солнца Лори на цыпочках вошла в спальню Эрин и, уютно устроившись на кровати, протянула сестре кружку с дымящимся чаем.

«Я еще сплю», — пробормотала Эрин.

«Вставай, соня! — бодро скомандовала Лори. — Да будет свет! — Она щелкнула выключателем и торжественно сообщила: — Мы летим на Фиджи. В середине января. Ты говорила, у тебя накопился отпуск, так что я купила нам путевки. Все расходы за мой счет».

Эрин подняла голову с подушки и приоткрыла один глаз.

Сестра наверняка думала: «Она же боится летать! Никогда не путешествует. Будет не отпуск, а пытка».

Не дав Эрин опомниться, Лори уверенно продолжила: «Мне просто необходимо куда-то вырваться. Ты единственная, с кем я хочу провести это время. — И, помолчав, добавила: — Вместе».

Пронзительное «вместе» значило для них многое.

Эрин помедлила лишь мгновенье.

«Хорошо, едем».

И вот Лори в аэропорту. Одна.

Она застегивает молнию на косметичке, убирает в чемодан и выходит из туалета.

В зале перед выходами на посадку по-прежнему пусто. В очередной раз достав телефон, Лори вертит его в руках, раздумывая. Вообще-то, позвонить должна Эрин, а не она... но так хочется услышать голос сестры, узнать, что с ней все в порядке.

Она набирает номер.

В ожидании ответа Лори замечает пилота в белоснежной форме: темно-синяя фуражка, глаза спрятаны под козырьком.

«Не моего ли самолета?» — мелькает в голове.

Мужчина рассеянно ищет что-то в сумке на колесах. В нерешительности проводит рукой по щеке; несколько секунд спустя, по-видимому, отчаявшись найти искомое, глубоко вздыхает и, не поднимая взгляда, продолжает путь.

«Это Эрин. Давайте покороче». Голос отрывает Лори от созерцания пилота. Тут же, заставая позвонившего врасплох, звучит гудок голосовой почты.

Лори медлит, молчание тянется, идет запись тишины.

Мысли уносят девушку на двадцать лет назад. Всего неделя, как не стало мамы. Они с Эрин лежат под испещренным звездочками одеялом, согревая теплом дыхания хлопчатобумажную темноту. Лори сжимает ладонь сестры в своей и шепчет: «Не бойся. Я тебя не брошу».

И где теперь Эрин, когда помощь нужна Лори?..

— Где тебя черти носят? — яростно шипит она в трубку. — Я торчу тут одна в аэропорту!

Глава 2

Теперь | ЭРИН

На площадке перед дверью квартиры крошечная темнота. Лампочка перегорела еще в прошлом месяце, но я так и не удосужилась ее заменить.

Скольжу ладонью по двери в поисках замочной скважины. Промокшая под дождем куртка пахнет кожей. У меня за спиной парень, которого я подцепила в баре. В пивном перегаре тонут легкие ноты лосьона после бритья. Как там его зовут? Марк? Мэтт?

— Могу включить фонарик на телефоне, — услужливо предлагает он, но я уже вставляю ключ в замок — один щелчок, и дверь открыта.

Привычно подхожу к стене, вешаю ключи, стягиваю ботильоны.

Попутно оглядывая квартиру, парень проходит вслед за мной на кухню. Оцениваю свой быт его глазами: на радиаторе сушится нижнее белье из разных комплектов; ковровое покрытие пропиталось запахом пережаренной еды; оплывшие свечные огарки тонут в озерах застывшего воска; на подоконнике у приоткрытого окна, в которое виден кусочек неба над каменными джунглями, примостились забытые после завтрака кофейная кружка и миска для хлопьев.

Стаскиваю куртку и вешаю на спинку заваленного книгами стула.

Опьянение рассеивается слишком быстро. Надо бы включить лампу вместо этих встроенных в потолок светильников, безжалостно поливающих нас холодом белого света. Мне кажется, или он тоже не рад, что зашел? Мы познакомились на мероприятии в художественной галерее, которое меня послали освещать по работе. Бесплатная выпивка на голодный желудок. Из галереи мы поехали в бар, потом в еще один. Через пару часов сослуживцы потерялись где-то по дороге, а мы с парнем очутились друг напротив друга в темном углу какого-то клуба. Теперь он почему-то в моей квартире, смотрит в упор и скалится волчьей ухмылкой. До меня доходит — мы наедине, дверь закрыта, нас больше не окружает толпа веселящихся двадцатилетних тусовщиков.

Сестра сейчас сказала бы: «Чем ты думала, Эрин?»

На мгновенье закрываю глаза, погружаюсь в звучащее ее голоса...

Попроси его уйти, если не желаешь, чтобы оставался.

— Выпить хочешь? — предлагаю я. Провожу ладонью по своему затылку: короткие волосы щекочут подушечку большого пальца. Парень подходит к длинной

кухонной столешнице. Дорожка рассыпанных кукурузных хлопьев ведет от коробки к открытой упаковке обезболивающего и бутылке водки — чем не сказки на ночь для взрослых?

Открываю шкафчик и жестом указываю на многочисленные бутылки и бутылочки, где есть вино и напитки покрепче.

— Выбери, — предлагаю я.

Он достает бутылку рома, вытаскивает из сушилки два высоких стакана и аккуратно наливает спиртное.

— Кока-кола найдется? Или лайм?

— Ни того, ни другого.

— Хозяюшка, нечего сказать.

Я пожимаю плечами.

Он протягивает стакан, мы чокаемся и выпиваем почти залпом.

Парень наливает еще, и мы, захватив бутылку, идем на диван. Я отодвигаю плед и сажусь.

— Твоя квартирка? — продолжая стоять, спрашивает он.

— Нет, снимаю.

— Одна или с соседями?

— Сейчас одна, — отвечаю я и скольжу взглядом по пустым стенам в поисках единственного их украшения — висящей над диваном картины с изображением реки. Написанная акрилом, синева реки контрастирует с живописной зеленью сада в Бате, где мы с Лори выросли. Она подарила мне эту картину, когда я нашла первую работу и поехала жить в Лондон. На обратной стороне ее рукой написано: «Теперь у тебя есть кусочек дома, куда ты можешь возвращаться из большого города».

Лори нравилось рисовать широкими мазками. Я блуждаю взором по причудливым завиткам акрила, по их

выпуклой текстуре, щедро положенной шпателем на кроны растущих вдоль реки деревьев. Вспоминаю ее светлые, убранные назад волосы и широченную, перемазанную краской футболку Пита. Она вовсе не походила на типичную художницу из богемы: простые джинсы, прилежно зачесанные волосы, на ногтях аккуратный маникюр, брови — волосок к волоску. Лори все успевала, и дела у нее спорились. Творческий гений не был ей в тягость — она им наслаждалась.

Очнувшись от воспоминаний, смотрю на стоящего рядом парня. Он старше, чем показалось сначала, тщательно оформленные бакенбарды и проработанные линии бороды выдают аккуратиста, открытая кожа под челюстью неестественно гладкая. Меня к нему совсем не тянет. Зачем я его впустила?

«Зачем ты его впустила, Эрин?» — вновь вопрошает голос Лори из прошлого.

Зачем? Да затем, что сегодня пятница. Потому что я пьяная. Потому что ненавижу возвращаться домой одна. Достаточно?

Парень расхаживает по комнате, изучая содержимое книжных полок, подходит к камину. В Лондоне во многих квартирах такие: в эдвардианском стиле, с заложенным дымоходом. На бронзовой каминной полке стоит стеклянная ваза с уложенной в нее новогодней гирляндой — идея Лори.

— У тебя день рождения, что ли?

С чего он взял? Проследив за взглядом парня, замечаю примостившуюся между двумя оплавленными свечками поздравительную открытку со сверкающей блестями цифрой тридцать.

— Да, — проще соврать, чем объяснять.

— Я думал, тебе меньше.

Правильно, умник, потому что мне двадцать семь.

Молча допиваю ром, жар выпивки скользит по горлу. Открываю на телефоне музыкальное приложение, включаю плей-лист с чилл-хопом. Вспомнив, что внизу живет соседка с ребенком, делаю потише. Вчера я помогла ей поднять коляску по ступенькам — лифт опять сломался. Пока мы карабкались, малыш смотрел на меня настороженно, кроша в ручонке кусок кекса. Она чуть не расплакалась, когда благодарила меня за помощь. Наверное, надо зайти к ним, посмотреть, как дела, пригласить к себе, но что-то не хочется.

Парень смотрит на меня как-то странно:

— Что у тебя за прическа?

— Прическа? — я удивленно приподнимаю бровь, касаюсь черных волос. — Называется «андеркат», — я показываю пальцем на выбритый в виде арки над ухом висок.

Людей сбивает с толку, что с другой стороны волосы есть. Не самая модная стрижка, чего уж там. Меня подстригли на учебном занятии для начинающих парикмахеров. Идею стрижки — «Давай сделаем пикси с выбритым виском!» — предложил юный студент со свеженаколотой, еще розовеющей воспалением татуировкой на запястье. Недолго думая, я согласилась: «А давай!»

Похоже, большинство решений я так и принимаю: «Можно к тебе зайти?» — «А пошли!»

Наверное, мне пошло бы выделять глаза черным карандашом, и брови подчеркнуть не мешает, но как-то лень.

— Ничего так, — сообщает он и делает шаг от камина... кажется, идет к дивану. Так... Нет, проходит дальше по комнате к выходу.

— Мне надо наведаться в одно место.

Наведаться? Так еще говорят?

Ой, он идет не к той двери! Вскакиваю с дивана... поздно — парень опускает ладонь на дверную ручку...

— Не туда... — запоздало предупреждаю я, однако дверь в соседнюю комнату уже открыта, щелкает выключатель.

Парень остановился на пороге как вкопанный.

Он стоит спиной ко мне, но я прекрасно понимаю, куда он смотрит: удивленно обозревает стены комнаты.

Давно туда не заходила, однако что внутри, знаю.

— Это еще что? — сипит он.

Очередная композиция в плей-листе еще не зазвучала, и тишина застала нас врасплох. Молчание явно затягивалось, вопрос повис в воздухе, словно занесенный для расправы меч.

— Дверь в ванную там, — довершила я ранее начатую фразу.

— А это что такое?

Стены соседней комнаты закрывают соединенные натянутыми цветными нитями вырезки из газет, карты и фотографии, перемежаемые клейкими стикерами для заметок с написанными от руки вопросами. С фотографий смотрят недвижные глаза незнакомцев, заголовки вопят: «Пропал!», «Самолет бесследно исчез с радаров».

Представляю, что обо мне думает парень. Отлично представляю.

В середине композиции — газетная статья с фотографией небольшого самолета, белую обшивку режут ровно пополам две красные полоски. Ниже — фотографии двух членов экипажа и семи пассажиров.

Я молчу, парень поворачивается и, глядя на меня, спрашивает:

— Тот пропавший самолет?

Я нехотя киваю.